

Автор
586

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

УДК 343.1

БОЯРИНЦЕВ Виктор Николаевич

**СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНОСТИ
И ДИСПОЗИТИВНОСТИ
В СОВЕТСКОМ СУДЕБНОМ ПРАВЕ**

Специальности:

12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика
12.00.03 — гражданское право; семейное право;
гражданский процесс; международное частное право

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва
1987

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель —

доктор юридических наук, профессор **В. М. Савицкий**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук **О. П. Темушкин**,
кандидат юридических наук **Л. И. Анисимова**.

Ведущая организация — юридический факультет Воронежского государственного университета.

Защита состоится « **19** » января 1988 г. на заседании специализированного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Институте государства и права АН СССР (119841, Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права АН СССР.

Автореферат разослан 1 декабря 1987 г.

код экземпляра

30871

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук

Г. Л. Кригер

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Концепция ускорения социально-экономического развития страны, разработанная и одобренная КПСС, охватывает все стороны жизни общества, предполагает качественную перестройку всей системы социалистических общественных отношений, глубокую демократизацию общества, активную законодательную политику. В этих условиях существенно усиливается роль права в регулировании происходящих процессов, возрастает значение деятельности правоохранительных органов по поддержанию режима социалистической законности. «Предметом постоянной заботы партии, — говорится в Программе КПСС (в новой редакции), — были и остаются **укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел**»¹.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан», принятом 20 ноября 1986 г., указано на необходимость перестройки работы судов, прокуратуры, милиции, других правоохранительных органов с тем, чтобы они надежно обеспечивали защиту интересов государства и прав граждан, активнее вели борьбу с правонарушениями и преступностью, были тесно связаны с трудящимися, служили подлинным образцом строжайшего соблюдения законности². Эти же идеи содержатся и в постановлении ЦК КПСС «О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка», принятом в июне 1987 года³. Отсюда — возрастание роли уголовно-процессуального и гражданского процессуального права (образующих вкупе с нормами о судостроительстве более широкую, комплексную отрасль советского права — судебное право) в решении задач по усилению борьбы с преступностью и другими правонарушениями, улучшению защиты интересов государства, общества, личности.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — С. 160.

² См.: Правда. — 1986. — 30 ноября.

³ См.: Правда. — 1987. — 19 июня.

Именно в рамках концепции судебного права возможно плодотворное исследование основных институтов и положений уголовного и гражданского судопроизводства. Именно в рамках этой концепции достижимы наиболее ценные выводы и рекомендации по совершенствованию отраслевого процессуального законодательства.

Судебное право обладает стройной системой принципов, выражающих социалистическую сущность правосудия, принципов, на которых строится и функционирует уголовный и гражданский процесс. Особое место в системе этих принципов занимают начала публичности и диспозитивности. Публичность и диспозитивность в разной степени присущи каждому из процессов. В соответствии с этими принципами участники судопроизводства наделяются широкими правами, позволяющими им активно участвовать в процессе, защищать свои или чужие интересы. Выявить соотношение начал публичности и диспозитивности — значит показать специфику гражданского и уголовного судопроизводства, осветить сильные и слабые места в законодательной регламентации процессуальных возможностей сторон, начиная с возбуждения производства по делу и кончая его прекращением. Тем самым создается реальная возможность наметить пути устранения имеющихся пробелов и противоречий, дальнейшего совершенствования законодательства, повышения эффективности защиты нарушенных прав.

Состояние научной разработки проблемы. Нельзя сказать, что рассматриваемые принципы обходились вниманием в юридической литературе. Напротив, есть немало научных трудов, посвященных различным аспектам публичности и диспозитивности. Так, ценный вклад в исследование проблем, связанных с раскрытием содержания принципа публичности уголовного процесса, а также действием в этом процессе начала диспозитивности, внесли И. М. Гальперин, Т. Н. Добровольская, А. М. Ларин, В. В. Леоненко, П. А. Лупинская, И. Д. Перлов, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, И. В. Тыричев, А. Л. Цыпкин и другие авторы. Принципу диспозитивности в гражданском процессе посвящены работы А. Т. Боннера, Л. А. Ванеевой, Р. Е. Гукасяна, М. А. Гурвича, И. А. Евтодьевой, А. А. Мельникова, Э. М. Мурадян, Л. М. Орловой, И. Н. Полякова, И. М. Пятилетова, В. М. Семенова, М. С. Шакарян и многих других ученых.

Однако несмотря на значительное количество исследований, посвященных этим принципам, ряд связанных с ними теоретических вопросов все еще остается недостаточно изученным и дискуссионным. Кроме того, в последние годы в законодательство внесены многие изменения и дополнения, непосредственно или опосредовано касающиеся нашей темы. Они тоже нуждаются в осмыслении.

До сих пор речь шла преимущественно лишь об отраслевом изучении публичности и диспозитивности. Какого-либо специального исследования (монографического или диссертационного), рассматривающего их в межотраслевом, сравнительном аспекте, пока нет. Правда, в 1981 г. А. А. Мельниковым и А. М. Лариным был опубликован сравнительно небольшой фрагмент, в котором раскрывались в общем плане некоторые моменты проявления принципов публичности и диспозитивности как в гражданском, так и уголовном процессе, однако без сопоставительного изучения их взаимодействия в отдельных стадиях судопроизводства¹.

Изложенные соображения определили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Цель диссертации состоит в том, чтобы на базе действующего конституционного и отраслевого процессуального законодательства и практики его применения, а также теоретических обобщений последних и прошлых лет выяснить сущность принципов публичности и диспозитивности, раскрыть формы их проявления в различных стадиях производства по делу, показать их значение для надлежащей защиты интересов государства, общества, отдельных граждан. Конечная цель предлагаемого исследования — способствовать научными рекомендациями дальнейшему совершенствованию законодательства в этой области и улучшению практики его применения, а также внести посильный вклад в развитие процессуальной теории.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в советской юридической литературе монографическое исследование, специально посвященное в рамках концепции судебного права анализу и теоретическому истолкованию вопросов, охватывающих почти все стороны проявления и взаимодействия начал публичности и диспозитивности.

Автором впервые в литературе проведено под этим углом зрения сопоставительное, комплексное исследование основных стадий уголовного и гражданского процесса — от возбуждения производства по делу до его прекращения. Диссертант счел нужным рассмотреть действие принципов публичности и диспозитивности лишь в основных, как правило, обязательных стадиях уголовного и гражданского процесса — возбуждения дела, предварительного расследования и предания суду, подготовки дела к судебному разбирательству и судебного разбирательства. В них эти принципы проявляются в наиболее полной, максимальной мере.

Системное, взаимосвязанное исследование начал публичности и диспозитивности, тщательный анализ процессуаль-

¹ См.: Конституционные основы правосудия в СССР / Под ред. В. М. Савицкого. — М.: Наука, 1981. — С. 247—256, 308—318.

ных норм, ознакомление с новейшей специальной литературой и опубликованной судебно-следственной практикой позволили сформулировать и вынести на защиту следующие положения и выводы:

1. В диссертации отстаивается точка зрения, что ветвями (отраслями) процессуального права, входящими в состав судебного права, являются только уголовное и гражданское судопроизводство (а также еще недостаточно развитое административное судопроизводство). В связи с этим критикуется позиция сторонников так называемого единого юридического процесса, включающих в состав процессуального права любые нормы других отраслей права, если ими устанавливается какая-либо процедура или форма совершения каких-либо действий. Критикуются также и те авторы, кто выделяет в структуре права такую самостоятельную отрасль, как процессуально-исполнительное право.

2. В работе делается вывод, что нормативной базой судебного права является судоустройственное, уголовно- и гражданско-процессуальное законодательство, а также ряд норм, закрепленных в Законе о Верховном Суде СССР, Законе о прокуратуре СССР и некоторых других.

3. При характеристике концепции судебного права точнее было бы называть его не комплексной, а интегрированной отраслью права, или надотраслью, суперотраслью. С помощью новых аргументов автор показывает важную роль концепции судебного права, ее теоретическую и практическую значимость.

4. В работе критикуется точка зрения, отрицающая существование в уголовном процессе самостоятельного принципа публичности, якобы поглощаемого действием принципа социалистической законности. Отстаивается мнение о нетождественности употребляемых в литературе терминов «публичность» и «официальность». Было бы точнее именовать этот принцип «публичностью». Диссертантом уточняется дефиниция принципа публичности, показываются формы его законодательного закрепления. Делается вывод о неуклонном усилении публичного начала в уголовном судопроизводстве. Ряд полномочий суда в гражданском процессе имеет четко выраженный публично-правовой характер. Они сравниваются с аналогичными полномочиями в уголовном процессе. По мнению диссертанта, в гражданском судопроизводстве публичное начало также имеет тенденцию к усилению. Впервые в юридической литературе дается определение публичности именно как принципа судебного права.

5. Касаясь содержания принципа диспозитивности, автор анализирует различные точки зрения и приходит к выводу, что а) субъектами диспозитивности являются все лица, участвующие в деле, б) принцип диспозитивности предполагает свободу распоряжения как материальными, так и процессу-

альными правами, в) диспозитивными являются лишь действия (имея в виду распоряжение процессуальными правами), которые могут влиять на ход процесса, г) активность суда не входит в содержание принципа диспозитивности, а есть проявление другого начала — начала публичности. Последнее положение в теории обосновывается впервые. Автором уточнен круг диспозитивных действий в уголовном процессе; показано, что наиболее полно диспозитивное начало в этом процессе проявляется в делах частного обвинения. Как публичность, так и диспозитивность определяются с позиций принципов судебного права.

6. В работе раскрывается сущность судебного усмотрения, обосновывается его социальная необходимость и полезность, определяются условия, при которых оно может применяться, предлагаются решения по спорным вопросам реализации этого института.

7. Подробно анализируя сущность права на судебную защиту и права на обращение за судебной защитой, автор излагает свое понимание их соотношения. По его мнению, конституционная норма о праве граждан на судебную защиту должна быть воспроизведена в тексте уголовно-процессуального закона с указанием на обязанность органов, ведущих процесс, обеспечить это право. Право на обращение за судебной защитой трактуется им как общий институт уголовного и гражданского судопроизводства, комплексный институт судебного права, гармонично сочетающий в себе как публичное, так и диспозитивное начала.

8. В работе раскрывается юридическая природа стадии возбуждения дела (уголовного и гражданского), выясняется действие в ней принципов публичности и диспозитивности. Предлагается лишить суд права возбуждать уголовные дела (за исключением дел частного обвинения). В то же время диссертант высказывается за наделение суда правом возбуждать по своей инициативе любые гражданские дела, т.е. усилить публичное начало в гражданском процессе. Он отмечает недостатки в правовой регламентации стадии возбуждения гражданского дела и предлагает пути совершенствования этого процессуального института.

9. В обоих видах судопроизводства развитие и ход процесса в подготовительных стадиях всецело зависят от активности соответствующих должностных лиц, которые действуют по своей инициативе, не ожидая просьб и требований со стороны. Таким образом, публичность — отличительная, доминирующая черта (признак) на данном этапе производства по делу.

10. Свое законченное и наивысшее выражение начала публичности и диспозитивности получают в стадии разбирательства дела в суде первой инстанции. В этой стадии их взаимосвязь углубляется и приобретает особо рельефные

черты. В диссертации отстаивается точка зрения, согласно которой суд должен иметь право изменять как предмет иска, так и его основание и делать это при необходимости одновременно. Иными словами, автор считает, что публичное начало в гражданском процессе в этой части должно быть упорочено. Высказываются и другие рекомендации, направленные на усиление защиты публичных и личных интересов.

11. Представляется, что при прекращении уголовных дел должны быть расширены элементы диспозитивности, т. е. потерпевшему и обвиняемому следовало бы предоставить правомочия, позволяющие им активнее воздействовать на судьбу дела.

12. Касаясь проблемы взаимоотношений органов, ведущих уголовный и гражданский процесс, а также соотношения уголовного и гражданского судопроизводства в широком плане, диссертант считает, что точки соприкосновения должны быть здесь более многочисленны. В частности, в законе целесообразно установить правило, согласно которому органы гражданского правосудия могут в своей деятельности получать помощь со стороны органов уголовного правосудия. Так, в порядке судебного поручения отдельные процессуальные действия должны выполнять органы расследования (естественно, через прокурора). Подобные предложения в литературе ранее не выдвигались.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения съездов партии, пленумов ЦК КПСС, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, выступления руководителей КПСС и Советского государства, в которых ставились вопросы укрепления законности, борьбы с правонарушениями, совершенствования советского законодательства. Выдвинутые в диссертации теоретические положения и практические рекомендации базируются на тщательном анализе норм Конституции СССР, Закона о Верховном Суде СССР, Закона о прокуратуре СССР, а также уголовно- и гражданского процессуального законодательства, как действующего, так и прежнего.

При написании диссертации использована обширная литература по специальности, в том числе зарубежная, по общей теории права и другим отраслям юриспруденции, справочные пособия по стилистике русского языка. Использована также опубликованная судебная практика.

Руководствуясь марксистско-ленинской диалектикой как общим методом познания, автор применял также и другие методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический, статистический.

Практическая значимость работы заключается в том, что она содержит конкретные предложения, направленные на совершенствование действующего уголовно-процессуального и

гражданского процессуального законодательства. Эти рекомендации могут быть использованы компетентными ведомствами при подготовке проектов правовых актов, вносящих изменения и дополнения в процессуальное законодательство.

Содержащиеся в диссертации теоретические положения могут быть использованы при преподавании курсов советского уголовного и гражданского процесса студентам юридических вузов, а также слушателям учебных заведений, занимающихся переподготовкой и повышением квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена сектором теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Основные ее выводы и положения отражены в пяти публикациях. Некоторые выводы, полученные в ходе исследования, обсуждены участниками теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР (1986 г.), на которой автор выступил с научным сообщением.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав и списка литературы, на которую сделаны ссылки (340 источников). Расположение материала отражает логическую последовательность изучения проблемы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Здесь обосновываются актуальность и новизна диссертационного исследования, определяется его цель, излагается состояние научной разработки проблемы, ее практическая значимость.

Глава I. Процессуальные средства обеспечения права на судебную защиту. Конституция СССР 1977 г. закрепила обширный комплекс прав и свобод граждан. Большое внимание в ней уделено и юридическим средствам, обеспечивающим реальные возможности использовать предоставленные права. Особое место в защите таких прав отводится советскому правосудию. Правосудие в СССР — сложная, но единая в своей сущности функция государства, выполняемая специально созданными для этого органами — судами, образующими единую судебную систему. У нас нет «уголовного правосудия» или «гражданского правосудия», а есть различные сферы единого социалистического правосудия, различные порядки его осуществления. Правосудие — понятие общее как для гражданского и уголовного судопроизводства, так и для судоустройства. Это наглядно показывает их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность, их диалектическое единство и приводит к выводу о необходимости интегрированного изучения проблем правосудия в рамках трех отдельных, но связанных друг с другом отраслей права — судоустройства, гражданского судопроизводства и уголовного судопроизводства.

производства. Они объединяются в более широкую, комплексную отрасль права — судебное право, сохраняя при этом свою самостоятельность, специфические черты и свойства отдельных отраслей советского социалистического права.

В теории и на практике возникает вопрос о существовании наряду с гражданским и уголовным процессуальным правом также административного процессуального права (потенциально — третья ветвь, могущая быть компонентом судебного права). В эмбрионе эта отрасль проявляется в деятельности единоличного судьи, рассматривающего материалы об административных правонарушениях (мелкое хулиганство, мелкое хищение и т. п.), а также в рассмотрении им единолично дел о деяниях, содержащих признаки преступления, за которые предусмотрено наказание не выше одного года лишения свободы, после того как уголовное дело было прекращено и его материалы направлены в суд для применения мер административного взыскания. Но все же этого, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы можно было констатировать наличие в системе права самостоятельной отрасли административно-процессуального права. О такой отдельной отрасли справедливо было бы говорить лишь в том случае, если бы принятый 30 июня 1987 г. Закон о порядке обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц, ущемляющих права граждан, установил, что эти жалобы рассматриваются в особом порядке, отличном от гражданско-процессуального. Однако, как известно, законодатель по этому пути не пошел. Нельзя согласиться также и с мнением тех ученых, кто обосновывает наличие в структуре права такой самостоятельной отрасли, как процессуально-исполнительное право (Б. Б. Булатов, В. И. Горобцов), кто на уровень норм процессуального права возводит любые нормы других отраслей права, если ими определяется какая-либо процедура или форма совершения каких-либо действий (единый юридический процесс — В. М. Горшенев, П. Е. Недбайло и др.).

Судебное право как сложная отрасль советского права имеет свой предмет регулирования, которым является, как уже отмечалось, советское социалистическое правосудие и которое, в свою очередь, будучи общим понятием для судоустройственного, гражданского и уголовного процессуального права, объединяет в себе их предметы регулирования. При осуществлении правосудия как по гражданским, так и по уголовным делам применяется единый в своей основе метод правового регулирования — государственно-властное начало. Судебное право использует такие цементирующие его центральные понятия и институты, как иск, стороны, состязательность. В основе его — стройная система принципов, отражающая организационные и процессуальные аспекты. Существенное место в системе этих принципов принадлежит пуб-

личности и диспозитивности: их сочетание — свойство советского социалистического правосудия, уголовного и гражданского судопроизводства в целом, а совершенствование соотношения этих начал — объективная потребность правоприменительной деятельности, важное условие повышения эффективности защиты государственных, общественных и личных интересов.

Принцип публичности — важнейшее движущее начало уголовного процесса, пронизывающее все его стадии и институты. В наиболее общем виде этот принцип сформулирован в ст. 3 Основ уголовного судопроизводства (ст. 3 УПК РСФСР). Он выражен также в ст. 14, 17, 45 Основ (ст. 20, 71, 332, 380 УПК РСФСР) и др. Принцип публичности высвечивается в уголовном судопроизводстве не только в качестве обязанности компетентного органа; он проявляется и тогда, когда закон указывает на право совершения того или иного процессуального действия (см., например, ст. 183, 232, 258 УПК РСФСР).

В литературе встречаются высказывания, отрицающие самостоятельную ценность принципа публичности уголовного процесса, поскольку, как считают некоторые ученые (М. А. Чельцов, М. Л. Якуб, В. П. Радьков и др.), его содержание охватывается действием принципа социалистической законности. Думается, это не так. Законность и публичность — два самостоятельных принципа процесса. Законность выражает требование точного и неуклонного исполнения законов, в то время как принцип публичности подчиняет деятельность органов государства публично-правовым интересам, определяет их обязанности по выполнению задач уголовного судопроизводства. В силу принципа публичности эти органы должны сами проявлять инициативу, действовать активно, не ожидая просьб или требований со стороны. Следовательно, каждый из этих принципов имеет свое специфическое содержание. На наш взгляд, рассматриваемое начало точнее называть «публичностью», а не «официальностью», поскольку принцип официальности как принцип должностной инициативы уже требования публичности. Ведь государственным интересам подчинены действия не только органов следствия, прокуратуры и суда, но и представителей адвокатуры, участвующих в процессе, поскольку они обязаны содействовать интересам правосудия (ст. 1 Закона об адвокатуре в СССР).

Некоторые ограничения принципа публичности в уголовном процессе предусматривают правила о делах, возбуждаемых не иначе как по жалобе потерпевшего (дела частного и частно-публичного обвинения). Однако эти ограничения не абсолютны. Ради охраны публично-правовых интересов такое дело может возбудить и прокурор в тех случаях, когда оно имеет особое общественное значение или если потерпевший, в силу беспомощного состояния, зависимости от обви-

няемого или по иным причинам, не в состоянии защищать свои права и законные интересы (ч. 3 ст. 27 УПК РСФСР). Прокурор вправе также в соответствии с ч. 4 этой статьи в любой момент вступить в дело, возбужденное судьей по жалобе потерпевшего, и поддержать обвинение в суде, если этого требует охрана государственных или общественных интересов или прав граждан. В таком случае дело прекращению за примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежит.

Анализ изменений в законодательстве свидетельствует об усилении публичного начала в уголовном судопроизводстве (см., например, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 г., предоставивший прокурору право возбуждать дело по ч. 1 ст. 117 УК РСФСР и при отсутствии жалобы потерпевшей).

Публичное начало присуще и гражданскому процессу. Причем оно находит свое выражение не только в организации правосудия по гражданским делам, но и — самое главное — в его осуществлении. В частности, публичное начало в гражданском процессе заявляет о себе в нормах ст. 2, 6, 16, 19, 24, 32, 37, 38 Основ гражданского судопроизводства (ст. 2, 4, 14, 34, 41, 42, 56, 133, 195, 225, 294 ГПК РСФСР). Думается, существует тенденция усиления публичного начала в гражданском судопроизводстве. В какой-то мере подтверждением этому может служить, например, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г., которым суду предоставлено право налагать на лиц, участвующих в деле (в том числе истца и ответчика), денежный штраф в случае их неявки в судебное заседание без уважительных причин, следствием чего явилось отложение разбирательства дела.

Изложенное позволяет сделать вывод, что публичность в различных формах и в разной степени присуща и уголовному, и гражданскому судопроизводству и, таким образом, характерна для правосудия в целом. Ее можно считать общим началом судебного права. Представляется, что **принцип публичности в советском судебном праве** — это закрепленное в процессуальном законодательстве руководящее начало, обязывающее суд, а также иной орган, призванный содействовать ему, при возбуждении, рассмотрении и разрешении отнесенных к их компетенции уголовных и гражданских дел активно использовать свои полномочия в интересах Советского государства и социалистического общества, в защиту прав и охраняемых законом интересов участвующих в производстве по делу лиц. Что касается вопроса, является ли публичность принципом собственно гражданского процесса, то на это следует ответить отрицательно: она в гражданском судопроизводстве не достигает такой степени зрелости и масштабности, чтобы приобрести статус его принципа.

Диспозитивность — специфическое отраслевое начало гражданского судопроизводства, действующее во всех стадиях процесса от возбуждения дела до исполнения решения. Содержание этого начала ярко выражено в ряде процессуальных норм (ст. 5, 6, 24—30 Основ гражданского судопроизводства и соответствующие статьи ГПК союзных республик). Анализ названных норм и практики их применения позволяет сделать вывод, что конкретными формами проявления принципа диспозитивности являются: право на обращение за защитой в суд и на возбуждение процесса; определение объема требований и их оснований, а также возможность их изменения; распоряжение спорными материальными правами и процессуальными средствами их защиты; распоряжение процессуальными правами, оказывающими влияние на движение процесса.

В науке гражданского процесса вопрос о сущности, понятии и действии принципа диспозитивности в различных видах гражданского судопроизводства является предметом острых дискуссий. Свою позицию по основным спорным вопросам мы уже высказали (см. общую характеристику работы), однако на одном из них следует остановиться несколько подробнее. Это — вопрос об инициативе и активности суда, его контрольных функциях в гражданском процессе, которые традиционно включаются в качестве важного компонента в содержание принципа диспозитивности (И. М. Пятилетов, Л. М. Орлова, А. Т. Боннер и др.). По мнению других ученых, активность суда в содержании диспозитивности включать нельзя (В. М. Семенов, М. Г. Авдюков, Р. Е. Гукасян, М. А. Гурвич, М. Х. Хурыз). Представляется, что мысль о выделении активности суда из состава принципа диспозитивности имеет под собой глубокие основания, заслуживает пристального внимания. Действительно, суд обладает властными полномочиями при производстве по делу. Он контролирует и направляет деятельность всех участников процесса с тем, чтобы она способствовала установлению истины по делу, а распорядительные действия по поводу спорного материального права были законными и не нарушали прав других лиц. Однако усматривать в перечисленных полномочиях наличие самостоятельного начала активности суда, как это делает, например, В. М. Семенов, думается, нет оснований. На наш взгляд, активность суда — это элемент реализации ряда принципов процесса: состязательности, объективной истины, социалистической законности и др. Но в большей степени эта активность суда, его контрольные функции выражают проявление в гражданском процессе иного начала, а именно — начала публичности. Подобные соображения существенны и для характеристики деятельности прокуратуры, различных государственных и иных организаций и учреждений, а также отдельных граждан, выступающих в процессе в защиту ин-

тересов других лиц. Поэтому включать в принцип диспозитивности названные полномочия суда, а также действия иных участников судопроизводства (органов прокуратуры и т. д.), выступающих в процессе в защиту интересов других лиц, вряд ли оправданно.

В литературе к диспозитивным часто относят действия, которые таковыми не являются, т. е. диспозитивность смешивается с возможностью свободно использовать любые процессуальные права, имеющиеся в распоряжении участвующих в деле лиц. Так, диспозитивность усматривают в праве представлять доказательства, заявлять ходатайства и т. д. В нашем же понимании диспозитивными являются лишь такие процессуальные права, которые могут **воздействовать на ход процесса**, т. е. на его возникновение, движение, окончание, и которые не оставляют свободы выбора для органа, ведущего процесс: он обязан действовать в соответствии с желанием лица. Не могут иметь диспозитивный характер и действия должностных лиц, ведущих судопроизводство: то, что является правом должностного лица, одновременно является и его обязанностью.

В определенных рамках диспозитивность присуща и уголовному процессу. Она проявляется, в частности, в правилах о прекращении дел за истечением сроков давности или вследствие акта амнистии, когда лицо вправе возражать против прекращения и настаивать на продолжении производства в общем порядке, в праве на кассационное обжалование и т. д. Но наиболее полно диспозитивное начало проявляется в делах частного обвинения. Возможность обращения в суд с иском о защите своего права по таким делам — одно из важнейших выражений диспозитивности в уголовном процессе. Диспозитивность — отличительная черта производства по делам частного обвинения, это именно тот признак, который положен в основу правового регулирования возбуждения и рассмотрения данной категории уголовных дел. Однако и здесь, как уже говорилось, диспозитивность может быть ограничена вмешательством прокурора. Преобладающей же в уголовном процессе остается такая форма уголовного преследования, как публичное обвинение.

Итак, диспозитивность имманентна правосудию как по гражданским, так и по уголовным делам и ее, следовательно, нужно признать общим началом судебного права. Думается, что **принцип диспозитивности в советском судебном праве** — это закрепленное в процессуальном законодательстве руководящее начало, исходя из которого участники процесса, имеющие в деле материально-правовой или процессуальный интерес, свободны (с известными ограничениями в уголовном процессе) распоряжаться своими материальными и процессуальными правами в целях возникновения, развития или прекращения процесса ради защиты своих субъективных

прав и охраняемых законом интересов.) Если же говорить о собственно отраслевой принадлежности диспозитивности, то в гражданском процессе она — его руководящее начало, его принцип, в процессе же уголовном она, несмотря на всю ее несомненную ценность, таким принципом не является.

Регламентируя порядок производства по уголовным и гражданским делам, законодатель не всегда в состоянии регулировать его с помощью абсолютно-определенных правовых предписаний. В отдельных случаях он оставляет больший или меньший простор для усмотрения органа, ведущего процесс. Допуская для правоприменительного органа возможность выбора, законодатель, однако, исходит из того, что для каждого конкретного дела только одно решение будет правильным, соответствующим целям правосудия. Поэтому, хотя должностным лицам и предоставляется некоторая свобода в выборе решения, они **обязаны** принять то решение, которое наиболее целесообразно в данном конкретном случае, ибо права должностных лиц не существуют в «чистом виде»: во всех случаях, когда это необходимо, они должны их использовать, что вытекает непосредственно из требований публичности. Принимая решение «по своему усмотрению», орган, ведущий процесс, основывается не на личном желании, а на интересах государства, общества. В силу приоритета этих интересов орган, ответственный за производство по делу, обязан выбрать лишь такое решение, которое в наибольшей степени будет способствовать установлению действительных обстоятельств исследуемого события.

Глава II. Возникновение процесса. Право на судебную защиту и право на обращение за судебной защитой объективно предшествуют возникновению процесса. Конституционное право на судебную защиту представляет собой общую предпосылку возникновения процессуального субъективного права заинтересованного лица на обращение в суд, выступает носителем реальной возможности возникновения этого права; вместе с тем последнее одновременно — составная часть первого, т. е. права на судебную защиту. Таким образом, право на судебную защиту (а это институт как материального, так и процессуального права) реализуется путем обращения в суд заинтересованных лиц. Возможность такого обращения — одно из важнейших проявлений диспозитивности в процессе. От усмотрения самого заинтересованного лица в первую очередь зависит решение вопроса о необходимости обращения за судебной защитой, кого указать в качестве нарушителя права, каким образом сформулировать свои требования и т. д. Основания и порядок этого обращения регламентируются нормами процессуального права. В совокупности они образуют институт права на обращение за судебной защитой. Это общий институт гражданского и уголовного судопроизводства, комплексный институт судебного права,

регулирующий основания и порядок защиты по суду субъективных прав и охраняемых законом интересов. Инструментом же, посредством которого осуществляется всякое обращение к суду требование защитить нарушенное или оспариваемое право либо охраняемый законом интерес, является иск в широком смысле слова — общее родовое понятие, видами которого служат иск — в гражданском процессе и обвинение — в процессе уголовном. Они выступают в качестве движущей силы соответствующего судопроизводства. И в том, и другом процессе праву заинтересованного лица на обращение за защитой в суд (разумеется, при соблюдении всех процессуальных условий его осуществления) всегда корреспондирует публично-правовая обязанность органа, ведущего процесс, принять заявление, возбудить дело и разрешить возникший конфликт.

Ответственный этап судопроизводства — стадия возбуждения уголовных и гражданских дел, поскольку от законного и своевременного возбуждения дела во многом зависит эффективность производства во всех последующих стадиях. Как в уголовном, так и в гражданском процессе круг субъектов, которые могут возбуждать дело, четко определен законом. Рассматривая эту проблему в рамках уголовного процесса, мы считаем, что полномочия суда на возбуждение уголовного преследования не соответствуют самой его природе как органа, призванного осуществлять правосудие (в диссертации анализируются высказанные по этому поводу точки зрения). По нашему мнению, суд может возбудить лишь дело частного обвинения. В рамках же гражданского процесса суду, как нам думается, должно быть предоставлено право возбуждать по своей инициативе любое гражданское дело. Ряд ученых (И. Н. Поляков, М. Ю. Розова, А. Т. Боннер) придерживается иного мнения. Их позиция подвергается критическому разбору.

Существенна также деятельность в этой стадии процесса органов прокуратуры, государственного управления и других организаций, отдельных граждан, когда они выступают в интересах других лиц. Мы разделяем точку зрения, что в целях защиты общественных, публичных интересов должен быть расширен круг субъектов, имеющих право требовать возбуждения гражданского процесса (Э. М. Мурадян). Сравнивая правовую регламентацию стадий возбуждения уголовных и гражданских дел, следует сказать, что более четко этот вопрос решен в уголовном судопроизводстве. Определенное место в работе отведено институту отказа в возбуждении уголовных и гражданских дел.

В целом же можно утверждать, что в правилах, регулирующих возбуждение уголовных и гражданских дел, наряду с определенными различиями, вытекающими из публичного начала уголовного процесса (где воля заинтересованных лиц

не имеет решающего значения) и диспозитивности процесса гражданского (где воля таких лиц — главный фактор возникновения судебной деятельности), есть и общие черты: установление обстоятельств, при наличии которых дело не может быть возбуждено, возможность начала производства по делу лишь при наличии законного повода и др. Это свидетельствует о единой юридической природе и назначении стадий возбуждения уголовных и гражданских дел, определяющем месте в них начал публичности и диспозитивности.

Специфические особенности присущи возбуждению дел частного и частно-публичного обвинения. Тщательный анализ норм, регламентирующих указанный институт, показывает, что по многим своим правилам эта регламентация совпадает с тем, что записано в ГПК по поводу предъявления иска, возбуждения гражданского дела. И при возбуждении дел частного обвинения, и при возбуждении гражданских дел инициатива, жалоба (заявление) лично заинтересованного лица — решающий фактор, основной повод для возникновения процесса. И в том, и в другом случае деятельность суда (судьи) направлена прежде всего на мирное разрешение возникшего спора, на восстановление нормальных взаимоотношений конфликтующих сторон. В то же время свобода распоряжения правом на возбуждение процесса (диспозитивность) как в первом, так и во втором случае может быть ограничена в публичных целях, в частности путем возбуждения дела прокурором.

Глава III. Развитие процесса. Между возбуждением дела и судебным его разбирательством лежит отрезок процессуальной деятельности, назначение которой в том, чтобы выполнить подготовительную работу, создать предпосылки для правильного разрешения дела в суде. Создание таких условий — важная публично-правовая обязанность органов, ведущих процесс. В уголовном судопроизводстве этой цели служат стадии предварительного расследования и предания суду, в гражданском — стадия подготовки дела к судебному разбирательству.

В уголовном судопроизводстве особая общественная опасность преступлений, необходимость наказания лиц, виновных в их совершении, предопределяют то положение, что расследование преступлений, дальнейший ход процесса не могут ставиться в зависимость от инициативы, усмотрения потерпевшего, обвиняемого и иных заинтересованных лиц; это — удел должностного лица, ведущего процесс, которое в силу своего служебного положения само должно предпринять все необходимые меры для установления истины по делу. Данное обстоятельство, конечно, не умаляет значения деятельности иных, помимо органов власти, участников процесса. Распоряжаясь своими правами (на представление доказательств, заявление ходатайств и т. д.), они также влияют и

на ход процесса. Но такое влияние имеет место лишь тогда, когда соответствующие ходатайства удовлетворяются должностным лицом. Пожалуй, единственным диспозитивным полномочием в рассматриваемых стадиях уголовного процесса является право обвиняемого возражать в некоторых случаях против прекращения дела (см. например ст. 6¹ УПК РСФСР). Орган, ведущий процесс, при таких обстоятельствах обязан продолжить производство по делу, т. е. он не может действовать вопреки воле обвиняемого. Что касается гражданского судопроизводства, то полномочия, круг обязанностей судьи в стадии подготовки дела к судебному разбирательству имеют (как и в уголовном судопроизводстве) четко выраженный публично-правовой характер. Осуществляя их, судья в первую очередь руководствуется интересами правосудия, поэтому он не только вправе, но и обязан выполнить те из них, реализация которых поможет выяснению действительных обстоятельств дела, вынесению законного и обоснованного решения. В этой стадии гражданского процесса реализуются и диспозитивные правомочия. Это: право сторон и иных заинтересованных лиц требовать от судьи принятия в ходе подготовки дела мер по обеспечению иска; право ответчика предъявить в этот же период встречный иск (ст. 131, 132 ГПК РСФСР) и некоторые другие права.

Разбирательство дела в суде первой инстанции — «сердцевина» уголовного и гражданского процесса. Именно здесь начала публичности и диспозитивности проявляются в наибольшей мере. К числу диспозитивных действий, реализуемых в стадии судебного разбирательства гражданских дел, относятся: 1) право истца по своему волеизъявлению изменить предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований; 2) право истца изменить основание иска; 3) право истца отказаться от иска; 4) право ответчика на признание иска; 5) право сторон окончить дело мировым соглашением; 6) волеизъявления сторон, направленные на приостановление производства по делу; 7) право сторон требовать принятия мер обеспечения иска; 8) право ответчика на предъявление встречного иска и некоторые др. Ряд диспозитивных действий реализуется и в уголовном процессе, особенно при судебном разбирательстве дел частного обвинения (например, примирение потерпевшего с обвиняемым). Однако как в гражданском, так и в уголовном процессе личная инициатива, свобода распоряжения заинтересованных лиц своими диспозитивными полномочиями не безграничны. В некоторых случаях государство находит нужным корректировать эту деятельность сторон (имеются в виду контрольные функции суда, в том числе его право выйти за пределы заявленных требований в гражданском процессе, вступление в дело прокурора в процессе уголовном). Этим вопросам в диссертации уделено значительное внимание.

В целом же о действии рассматриваемых начал в стадии судебного разбирательства можно сделать следующий вывод. При судебном разбирательстве гражданских дел действия суда в большой степени детерминируются лицами, участвующими в деле, ибо предметом разбирательства здесь являются материально-правовые отношения между равноправными и свободными в выборе юридически значимого поведения субъектами, т. е. диспозитивность в данном случае — ведущее, определяющее начало. В то же время суд как орган государства не связан полностью распорядительными актами сторон и может в определенных ситуациях отклонять либо исполнять их. Этот факт свидетельствует о сочетании публичного и диспозитивного начал в механизме гражданского процессуального регулирования. В уголовном же процессе действия суда, как правило, лишь косвенно предопределены другими участниками судебного разбирательства. Инициатива лично заинтересованных лиц имеет значение лишь в делах частного обвинения; в остальных случаях суд в силу принципа публичности обязан сам исчерпывающе выяснить все обстоятельства преступления и вынести решение по делу, не ставя совершенные этих действий в зависимость от воли и желания других лиц.

Глава IV. Прекращение процесса. Правильное, обоснованное прекращение дел — важная гарантия должной защиты интересов общества, государства, личности. В этом институте отчетливо выражены и начало публичности, и начало диспозитивности. Говоря о гражданском судопроизводстве, следует сказать, что роль диспозитивного начала в нем настолько велика, что стороны практически в любой момент односторонним либо согласованным совместным волеизъявлением в состоянии ликвидировать предпосылки для производства по делу. С другой стороны, в силу этого же начала, если процесс возник правомерно и нет объективных оснований для прекращения производства по делу, он вопреки воле материально заинтересованного лица (истца) прекращен быть не может. В уголовном же процессе, пронизанном началом публичности, прекращение производства по делу, за небольшими исключениями, зависит не от усмотрения заинтересованных лиц, а от того, как орган, ведущий процесс, оценит конкретные обстоятельства дела.

Касаясь перспективы возможного изменения соотношения начал публичности и диспозитивности в судебном праве в целом, мы считаем, что общая тенденция — это усиление в обоих процессах публичного начала, повышение внимания к защите именно общественных, государственных интересов. Такова логика развития внутренних законов всякого судопроизводства как одного из видов государственной деятельности.

ПУБЛИКАЦИИ

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. О законодательном закреплении принципа публичности уголовного процесса // Совершенствование законодательства о суде и правосудии. — М.: ИГП АН СССР, 1985.

2. Диспозитивность в судебном праве // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: ИГП АН СССР, 1985.

3. О праве граждан на судебную защиту // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР. — М.: ИГП АН СССР, 1985.

4. О публичном начале советского гражданского процесса // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. — М.: ИГП АН СССР, 1986.

5. Суд и защита достоинства человека // Советская юстиция. — 1986. № 20.